изменений и всегда был недостаточным как в годы «революционных бурь», так и в спокойное в политическом отношении время. В общей полиции в начале нашего столетия служило около 1,5 тысяч, а в политической – более 200 человек. Тюремный аппарат состоял из немногим более 100 сотрудников. Итак, один полицейский чин приходился на 1 тыс. жителей края (Для сравнения: сегодня в Крыму на одного сотрудника милиции приходится в среднем 400 жителей). Местные власти постоянно заботились о качественном составе административно-полицейских органов. Причем профессиональная подготовленность сотрудников политического сыска была выше, чем в общей полиции. Дислокация последней дважды менялась: полицейские формирования то укрупнялись после первой российской революции, то, напротив, «распылялась» в годы первой мировой войны. Несмотря на высокую текучесть кадров и недостаточное материальное обеспечение, полицейские органы все же в основном справлялись с возложенными на них функциями и обязанностями.

Литература

1. Ярмыш А. Н. Наблюдать неотступно. Административно-полицейский аппарат царизма и органы политического сыска в Украине в конце XIX – начале XX вв. – К., 1992. – С. 67, 81, 89, 91, 123, 125, 149.

2. Государственный архив при Совете министров Автономной Республики Крым.

3. Памятная книжка Таврической губернии. – Симферополь, 1914

4. Памятная книжка Таврической губернии. – Симферополь, 1915.

Н. А. Куценко, *кандидат философских наук, доцент*
(Государственная академия славянской культуры,
г. Москва, Россия)

СУДЬБА КРЫМА КАК ГЕОПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЦИВИЛИЗАЦИОННАЯ ПРОБЛЕМА

Крым представляет собой особую геополитическую зону с богатым историческим прошлым, которая находилась и находится на пересечении многих этнических, государственных, национальных факторов, что не могло не сказаться на сложив-

шихся местных традициях. Ныне Крым входит в состав независимого государства – Украины. Это предполагает не только использование Украиной его природных, культурных, экономических богатств, но и налагает большую ответственность на центральную власть в Киеве и местную в Крыму за сохранение, рациональное использование их, а также за поддержание стабильности в столь непростом регионе.

Хотим мы того или нет, вокруг государственной принадлежности Крыма постоянно будут возникать коллизии, которые следует перевести только в политическую переговорную плоскость, дабы они не вызвали конфронтации в межгосударственных отношениях. В этом плане постоянным направлением взаимных претензий может служить недовольство положением основных этнических групп населения в Крыму – русских и крымских татар. В данном вопросе политическое и правовое обеспечение их законных прав (обучение на родном языке, квота в представительских органах, свобода собраний, свобода слова и т. п.) должно быть гибко отрегулировано в соответствии нормами международного права.

Отдельно стоящим важнейшим вопросом, обеспечивающим стабильность в Крыму, является конфессиональный. По-видимому, не стоит активно способствовать расширению сложившихся исторических конфессий. Власти автономной республики, если им действительно необходима стабильность, призваны самостоятельно регулировать данный вопрос, учитывая интересы большинства местного населения.

История показывает, что в современном мире существует немало регионов и областей, граничащих с другими цивилизациями, государствами, народами, которые имеют сложную судьбу. Таковыми, например, в Европе являются Силезия, Померания, Эльзас-Лотарингия, Косово, Северная Ирландия и другие. В названных областях, в разное время принадлежавшим разным государствам, есть как положительные, так и отрицательные примеры решения спорных вопросов, а также примеры наиболее удачных политических решений с точки зрения международного права, обеспечивающих приемлемое для сторон управление.

Украина должна своей разумной и взвешенной политикой в Крыму показать местному населению и международной общественности, что в современной ситуации для данного региона существующая государственная принадлежность является наиболее оптимальной. Для достижения этой цели исключается какая-либо возможность «разыгрывания» крымской карты в решении внешнеполитических проблем, направленных на пересмотр складывающейся системы безопасности в Европе, по-

скольку реакция местного населения может привести к глубокому политическому кризису не только в Крыму, но и к кризису центральной власти.

Т. Д. Липовская, *кандидат исторических наук, доцент,*
В. Д. Мирончук, *кандидат исторических наук. доцент,*
Т. А. Чуднова, *кандидат исторических наук, доцент*
(Днепропетровский госуниверситет)

ВОЕННЫЕ ПОСЕЛЕНИЯ В НОВОРОССИИ И ИХ ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ

Военные поселения в XIX в. должны были, по мнению их организаторов, решить ряд важных задач: обеспечить армию продовольствием и снизить таким образом расходы на ее содержание; создать в условиях военного феодализма образцовые хозяйства и затормозить развитие рыночных отношений в стране; иметь такие воинские подразделения, которые могут подавлять любые социальные протесты.

В Украине, как известно, массовый перевод казенных крестьян и казаков в военные поселения начался в 1817 г. — сначала в Слободско-Украинской губернии, а затем и Херсонской. 24 декабря 1817 г. четырем Бугским уланским полкам было приказано поселиться в Херсонской губернии. Для этого на положение военных поселян перевели жителей селений Сокольская Переправа, Раковое, Новогригорьевка, Арнаутовка, Белоусовка, Щербаны и деревни Дымовка. Штаб дивизии находился в г. Вознесенске. Второй уланский полк расположили в селах Троицкое, Касперовка, Новоиствовка, Матвеевка, Федоровка, третий — Александровка, Арбузинка, Благодатное, Семеновка, четвертый — в Ольшанке, Добрянке, Лысой Горе, Песчаном броде, Синюхином броде.

В 1821 г. последовал приказ о переводе в военные поселения еще 45 казенных сел Екатеринославской (Верхнеднепровский уезд) и Херсонской губерний (Елисаветградский и Александровский уезды). Перевод в военные поселения продолжался до 1852 г., причем в 1828 г. к Новороссийским военным поселениям были причислены и 2 города — Вознесенск и Ольвиополь [3, оп. 2, д. 1646, с. 1].

Права и обязанности военных поселян определялись рядом законодательных актов и распоряжений. Так, "Учреждение о военно-поселенной регулярной кавалерии", "Правила для руководства при выборе в кавалерийских полках воинских чинов в состав поселяемых эскадронов", "Правила о переходе корен-